

И. Хидоятов

О ХАРАКТЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ

Районы Сурхандарьинской области — Денау и Сарыассия — расположены в Южном Узбекистане. С трех сторон они окружены высокими горами (с севера и северо-востока — горами Гиссара, а с юга — отрогами Бабатагского хребта), и только по берегам рек Тупаланг, Обизаранг, Ходжаи-Пок, Сангардак расположены равнины. Высокогорные хребты, закрывающие долину от вторжения холодных ветров, и обилие воды создали благоприятные условия для развития земледелия и садоводства.

Лето здесь сухое и очень жаркое, поэтому огромное значение для развития сельского хозяйства имеют реки снежно-ледникового и снежно-дождевого питания: Тупаланг, Сангардак, Каратаг, Дашнабад, Шаргунь, Обизаранг и др. Поля орошаются многочисленными арыками.

Наличие богатейших пастбищных угодий позволяет развивать скотоводство и держать скот круглый год на подножном корму.

Еще в дореволюционные годы Сарыассия и Денау представляли собой своеобразный экономический район.

По характеру сельского хозяйства этот район можно разделить на три зоны: 1) долинного орошаемого земледелия; 2) горно-предгорного зерноводческого хозяйства в сочетании с садоводством, виноградарством и скотоводством; 3) степного зерноводства и пастбищного скотоводства.

Население района отличается большой пестротой своего этнического состава. Большинство жителей — узбеки и таджики. Наряду с ними проживают афганцы, арабы, евреи, цыгане, русские, татары, туркмены и др.; раньше встречались и индийцы, занимавшиеся торговлей и ростовщичеством. По материалам переписи населения 1959 г. в Денауском районе было 90 063 чел., а в Сарыассийском — 69 093, а всего в двух районах 159 156 чел. обоего пола¹.

На землях первой зоны живут узбеки различных племен — юзы, коратамгали, барласы, кунграды, катаганы, кенегесы, дурмены, чагатаи². Есть там и узбеки, в 1927—1930 гг. переселившиеся из Ферганской долины, и таджики. Здесь в прошлом возделывались яровая и озимая пшеница, ячмень, рис. Сеяли также лен, кунжут, люцерну и огородно-бахчевые культуры. В настоящее время основной сельскохозяйственной культурой стал хлопок.

Население издавна практиковало правильный севооборот. Старожилы рассказывали, что у них в крае на полях удобрения не применялись, но строго соблюдался порядок севооборота. На том поле, где росли хлеба, затем возделывались огородно-бахчевые и масличные культуры. Это предохраняло землю от истощения.

Каждый хозяин разделял свое поле на три части. На одной части весной, после двух-четырёхкратной вспашки, высевали рис и хлеба, на другой — лен и кунжут. Третью часть, вспахав, оставляли под пар на целый год, до следующей весны.

¹ «Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 года», М., 1962, стр. 10, 19, 21, 28, 30, 31, 33, 40, 42, табл. 3, 4. Мною извлечены цифры, касающиеся исследуемого района. Надо отметить, что в 1957 г. Сурхандарьинская область объединилась с Кашкардарьинской, а в 1963 г. опять отделилась как самостоятельная область.

² См. «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, 1965, стр. 124—130.

После уборки урожая весенних культур — льна, кунжута и гороха (нахут) — на той же площади без предварительной вспашки высевали озимые хлеба. Эти земли считались вспаханными (замини шудгор).

Вторую зону занимают как узбеки племен катаган, карлук, барлас и чагатай, так и горные таджики. Здесь в прошлом велось богарное земледелие. Эта зона была хорошо обеспечена землей. Широко применялся правильный севооборот. В каждом хозяйстве часть земли ежегодно отдыхала под паром. Земли, оставляемые под пар, вспахивали два раза весной и один раз перед посевом весной следующего года. Такие земли назывались «манзара» или «марза»³. На них в следующем году выращивали лен, кунжут, горох, а потом, сняв урожай этих культур, по жнивью без предварительной обработки высевали озимые хлеба.

Во второй зоне, кроме неполивных, были земли, которые поливались водой из родников и считались условно-поливными. Такие земли при обложении налогом приравнивались к «лялми», т. е. неполивным. На них возделывались озимые хлеба; из яровой культуры сеяли лен, просо, горох.

В третьей зоне на отрогах Бабатагского хребта жили полукочевые узбекские племена: кунграды, дурмены, коратамгали, бармаки. Основным их занятием было скотоводство в сочетании с богарным земледелием. Часть населения кочевала на летовках (авул), а основная масса оставалась на зимовках и вела экстенсивное зерноводческое хозяйство. Сеяли больше яровую пшеницу и ячмень, меньше озимые. Горные склоны Бабатагского хребта издавна использовались для экстенсивного земледелия. Весной по ущельям Каникансай, Бели синик, Дарвазакан, Селга, Таммасай, Бурисай и др. текли дождевые потоки, образуя ряд речек. У выхода из ущелий вода наносила глины на тысячи гектаров. Эту землю узбеки называли «селга» или «селга джерлари». Ранней весной на такие участки без какой-либо обработки разбрасывали зерно (пшеницу, ячмень, кунжут). Здесь выращивались также бахчевые культуры. На этой земле работали бедные дехкане, которые не имели сельскохозяйственных орудий. Земледелие такого типа называлось «селовакорлик».

В третьей зоне применялась система перелогов: после уборки урожая участки оставляли на один-два года под паром, после чего на нем снова засевали хлеба. Выращивали озимые хлеба, но лишь на полях, прилегающих к предгорьям, где выпадало больше дождя.

Особенностью земледелия в изучаемом районе являлось то, что навоз для удобрения здесь не собирали и не вывозили на поля, в то время как в Ферганской, Самаркандской и других областях Туркестана широко применялись органические удобрения. В горных кишлаках второй зоны позади хлевов за зиму накапливались большие кучи навоза, которые хозяева располагали так, чтобы потоки весенних дождей смыли их вниз по склону. Таким же способом смывали и содержимое уборных. Навоз попадал в реки и поступал на поля, расположенные ниже по течению, т. е. на земли первой зоны. Следует отметить, что население в верховьях Пянджа, бассейна р. Хингоу (таджики) рационально использовало навоз для удобрения пашни, вынося его на поля⁴.

В изучаемом районе поля удобрялись путем выпаса на них скота. Отары овец принадлежавшие полукочевым узбекам (кунградам), при перекочевках на горные пастбища попадали в район второй зоны, проходили по сжатым полям и там паслись на стерне по 4—5 суток. Свой домашний скот население кишлаков пасло также на сжатых полях, причем при выборе места соблюдалась очередность, чтобы все участки

³ Приведенный К. Шаниязовым в том же значении термин «намарза» (см. К. Шаниязов, Узбеки-карлуки, Ташкент, 1964, стр. 48—49) является вариантом термина «манзара».

⁴ А. Ф. Миддендорф, Очерки Ферганской долины, СПб., 1882, стр. 159, 160; А. П. Хорошхин, Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 247; А. И. Шахназаров, Сельское хозяйство в Туркестанском крае, СПб., 1908, стр. 57—59; О. А. Сухарева, Прошлое и настоящее селения Айқыран, Ташкент, 1955, стр. 28—29; Н. Н. Ершов, Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией, Душанбе, 1960, стр. 129.

⁵ См. М. С. Андреев, Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья), вып. 11, Душанбе, 1958, стр. 101, 106; 108; М. Р. Рахимов, Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк), Душанбе, 1957, стр. 53.

поровну получали удобрения. Такой порядок был выгоден как земледельцам, так и скотоводам.

Крестьяне представляли себе значение навоза, но считали, что их земля достаточно плодородна и не нуждается в удобрениях. Навоз вывозили только на поля люцерны, вследствие чего в течение ряда лет получали высокие урожан этой культуры на приусадебных участках («хаёти»).

Своеобразной чертой земледелия изучаемого района было то, что сев озимой пшеницы и ячменя проводили по невспаханному полю, которое до этого было занято масличными, бобовыми или пропашными культурами (лен, горох, бахчевые). После уборки урожая эти земли считались уже вспаханными («шудгор»). Зерно заделывалось однократной вспашкой. По вспаханному же полю сеяли лен, кунжут, горох, рис, хлопок и сажали огородно-бахчевые. Под морковь и огородно-бахчевые делали грядки.

Не имея возможности подробно описать способ выращивания всех культур, остановимся лишь на основных. В прошлом это были пшеница и ячмень. На поливных землях первой зоны пшеницу и ячмень чередовали с посевами риса, на богарных — с бахчевыми и льном или кунжутом. Возделывали пшеницу следующих сортов: «ок бугдай», или «сафедак» (яровая), которая имела белое полупрозрачное зерно и давала лучшую белую муку; «кизилча», или «сурхак», и «кайраки бугдай» (озимые и яровые), отличавшиеся красноватым гладким зерном. Сорт «хивит»⁶ выращивали как озимый в высокогорных местах.

Местная практика показывает, что наиболее урожайны здесь озимые хлеба. Поэтому дехкане старались выращивать больше озимых (тирамон). Их сеяли на землях, оставленных под пар, и после пропашных культур. Считалось, что при этом земля прогревалась и передавала тепло посеянному зерну; в результате хлеба росли хорошо и урожай озимых в обычном году был сам 8—10, яровых — сам 4—5. Урожай зависел также от количества осадков.

Ячмень как яровой, так и озимый, выращивался преимущественно на землях второй зоны. Здесь сеяли ячмень сортов «харджав» и «каллакджав». Дехкане предпочитали яровой сорт, так как он имел длинные ости и птицы не могли его истреблять. Озимый сорт каллакджав, не имевший длинных остей, сеяли очень мало. Ячмень убирался раньше пшеницы. Он шел на корм лошадям и ослам. В неурожайные годы из ячменя пекли хлеб.

В конце мая и начале июня всюду приступали к жатве (дарав, ўриш). Жали серпом «дост» (тадж.), «урок» (узб.) сначала ячмень и горох, затем пшеницу. Характерно, что в описываемом районе и яровая и озимая пшеницы поспевают в одно и то же время. В этот период применялась взаимная помощь «хашар». День жатвы в каждом хозяйстве назначал асакал кишлака. Дехканин, установив день хашара на своем голе, накануне вечером устраивал традиционное угощение — «оши хашар», на которое собирались почти все его соседи, родные и близкие. После угощения старший из всех гостей читал напутственную молитву и желал хозяину обильного урожая, успешной жатвы. Жнецы (хашарчи), наточив серпы и захватив с собой одну или две хлебных лепешки, на рассвете отправлялись в поле.

Жнецы «даравчи» (тадж.), «уримчи» (узб.) или просто «хашарчи» (хашарчиён) во время жатвы делились на две соперничавшие группы, называемые «козленок и богатырь» (бузак ва дахарда). В процессе работы обе группы выступали певцов. Пели дуэтом; каждый певец должен был искусно, ритмично, долго петь и работать. Если один из них раньше замолкал, то всю его группу считали побежденной. Исполняли песни из фольклора, часто из достанов. Напев отличался оживленностью. Пение помогало в работе: жнецы не замечали времени и усталости, жали хорошо, плавно; колосья не выпадали, зерно все убирали вовремя, не оставляя его под дождем.

Певцом мог быть каждый дехканин, хорошо знающий фольклор и достаны, в основном же достан «Ёзи билан Зебо» (Ёзи ва Зебо)⁷. Певец вставлял и от себя стихотворные строки, включая в эти импровизации события своей жизни.

⁶ Хивит — сорт морозоустойчивой пшеницы, которая высевалась в горах на условно поливных землях только как озимая. Родиной «хивит» считают Сарыассийский район, кишлаки Чош и Ховат, откуда она проникла в другие горные кишлаки.

⁷ Впервые собрал и опубликовал этот достан Охунджан Собиров, см. «Ёзи билан Зебо», Ташкент, 1962.

Молотьба на току («хирман») также сопровождалась пением. Здесь исполнялись песни, известные под названием «майда»⁸. Нами были записаны тексты таких песен от таджиков и узбеков селений Хуфар и Кахрамон Сарыасийского района. Они различались по содержанию. Громкое пение при молотьбе продолжалось до поздней ночи. Дехкане считали, что волны в лад песне послушно поворачиваются и неустанно двигаются по разостланным снопам. Стоило прекратить пение, как волны замедляли шаг. Пение доставляло радость людям, умножало их терпение. Поэтому многие хозяева, нанимая работника для жатвы или молотьбы, спрашивали у него, знает ли он песни «майда майда».

Рисоводством занимались как узбеки родов юз, чагатай, катаган, так и равнинные таджики. Обилие воды в описываемом районе позволяло с давних времен выращивать рис («шоли»). Здесь были распространены сорта «Багдоди», «Окпар», «Маргоб», «Ходжа-ахмади», или «Джойдори», и др.⁹ Сорт «Багдоди», по свидетельству информаторов, в далеком прошлом был завезен из Багдада арабами-земледельцами. Он считался малоурожайным и требовал интенсивного труда. Высокоурожайный сорт «Окпар» хорошо покупали на рынке. «Маргоб» был около двух столетий назад завезен из окрестностей Самарканда узбеками; высевали его в большом количестве. Местный высокоурожайный крупнозернистый сорт «Ходжа ахмади» не требовал особого ухода, хорошо выдерживал хранение и больше всего подходил к условиям изучаемого района.

До Великой Октябрьской социалистической революции большую часть посевной площади занимали рисовые поля. Они, как еще в прошлом столетии отмечали исследователи, были распространены от Денау до Кафирнигана¹⁰.

Потребность в рисе возрастала с каждым годом. Сюда приезжали купцы из Карши, Керки, Гузара, Мары, Бухары и других мест, скупали рис по дешевой цене и увозили караванами. Рисоводство имело товарный характер, рис приносил большой доход, поэтому во всех хозяйствах первой зоны рисовые поля занимали значительное место.

Землю, на которой выращивали рис, разбивали на небольшие участки различной величины с высокими бортиками, так называемые палы («палы шоли»). Палы располагались так, что в результате получался ряд постепенно понижавшихся площадок, на которые равномерно поступала вода. В начале этой системы оставляли два незасеянных глубоких пала (около одного метра глубины), называвшихся «кумпал»¹¹, где вода согривалась и отстаивалась, а затем поступала на палы, засеянные рисом.

Очистке семян от сорняков, главным образом «куриного проса» («курмак»), местные дехкане (таджики и узбеки) не уделяли должного внимания, поэтому зачастую посе́вы были засорены.

Перед посевом семена шоли замачивали в специальных ямах в течение 3—4 дней, затем их выгребали оттуда и оставляли в куче, сверху закрывая рисовой соломой и замазывая глиной наглухо, «чтобы зерно распарилось». За сутки семена давали чуть заметные ростки — «неш», после чего их вывозили на поля и высевали.

Перед посевом участки, предназначенные под рис, заполнялись водой на 3—4 дня, чтобы почва и вода нагревались. Затем участок всахивали один раз и бороновали деревянной бороной («тахтамола», или «чапар»). Пашню окончательно разравнивали и взмучивали воду («лойшон»); после этого производили посев, разбрасывая семена руками в наполненные водой палы. В течение первых 20 дней после посева с палов 3—4 раза спускали воду на одни сутки, чтобы дать почве и молодым растениям со-

⁸ Таджики бассейна р. Хингоу при коллективной жатке «...громким голосом пели ритуальную песню, которая там называлась „Ман дог“ — „Я горюю“». См. М. Р. Рахимов, Указ. раб., стр. 214; Х. Б. Кармышева, Об узбекских трудовых крестьянских песнях, сб. «Памяти М. С. Андреева», Душанбе, 1960, стр. 72, 74.

⁹ В других областях Туркестана сеяли сорта: «Арпашоли», «Акшали», «Кизилшоли»; в данном районе «Кизилшоли» встречался редко. См. А. И. Шахназаров, Указ. раб., стр. 1197.

¹⁰ См. Н. А. Маев, Очерки Бухарского ханства (Гиссарский край, Куляб и прибрежье Амударьи), Ташкент, 1876, стр. 81; А. Губаревич-Радобильский, Экономический очерк Бухары и Туниса, СПб., 1905, стр. 41.

¹¹ В Зеравшанской и Ферганской долине оставляли по одному кумпалу. См. А. И. Шахназаров, Указ. раб., стр. 200; А. Ф. Миндендорф, Указ. раб., стр. 214. В Самарканде в начале системы оставляли по два кумпала; см. «Справочная книжка Самаркандской области», вып. IX, Самарканд, 1907, стр. 20. В Ленинабаде кумпалы назывались «лойдон» или «кумкаш» (см. Н. Н. Ершов, Указ. раб., стр. 141).

гаться. Потом палы снова заливали. При этом строго соблюдался прежний уровень воды ¹². По истечении 20 дней и до созревания риса на полях поддерживался слой воды глубиной 20—25 см. Прополки посевов не производили, курмак не умели отличать от риса, но траву на окружающих палы валиках счищали при помощи «чимбур» — самаркандских кетменей ¹³. В период созревания риса посевы оберегали от птиц, отпугивая их при помощи пращей («фалахмон»), всяких погремушек и выставлявшихся на палача чучел. Против кабанов («хук») ставили капканы. Рис созревал за 110—120 дней.

Хлопок («гуза») до Октябрьской революции выращивали таджики и узбеки-чагатаи ¹⁴, причем только на неорошаемых землях и в незначительном количестве. Его сеяли главным образом ремесленники кишлаков Хуфар, Дашнабад, Газарак, Эрсоки. Здесь возделывали хлопок местных сортов: «Ок гуза», «Кора пучок», «Кора чигит». Эти сорта отличались тем, что коробочки, в которых заключалось хлопковое волокно, при созревании лишь немного растрескивались и слегка раскрывались. Сбор хлопка производили тогда, когда коробочки «начинали смеяться», т. е. из них чуть-чуть показывалось белое волокно. В начале XX в. в исследуемый район из соседнего Ширабадского бекства был ввезен для опыта хлопок «Маври гуза». Он давал урожай выше, чем местные сорта, и его коробочки больше раскрывались при созревании.

На поливных землях первой зоны хлопок до конца XIX в. не культивировали.

В соседнем Ширабадском бекстве хлопководство имело товарный характер, хлопок вывозили за пределы вилайета ¹⁵. Русские путешественники и исследователи неоднократно проходили по Денаускому и Сарыджуйскому бекствам и зафиксировали в своих статьях состояние сельского хозяйства, но о хлопковых полях они не упоминают. На поливных землях хлопок египетского и американского сортов появился, очевидно, в начале XX в. Инициаторами его возделывания были русский агроном Шумков и др., о деятельности которых мы нашли сведения в архиве ¹⁶.

Землю под хлопчатник на поливных землях обрабатывали более тщательно, чем под местные культуры: весной участок вспахивали 2—3 раза вдоль и поперек. На богаре в некоторых хозяйствах дехкане стали делать под хлопчатник грядки. В ряде случаев хлопок сеяли на богаре после пропашных культур по невспаханному полю и лишь затем производили вспашку. К 1916 г. на землях первой зоны дехкане стали отводить под хлопчатник ¹⁷ больше места. Однако бытовавший способ возделывания этой культуры тормозил развитие хлопководства в крае. Поливали хлопок редко. В отличие от других районов Узбекистана ¹⁸, поля не удобрялись. Прополка хлопка на орошаемых землях проводилась не систематически. На богарных землях сорняки удаляли серпом. Урожай, естественно, были очень низкими.

Быстрое развитие хлопководства в описываемых районах началось только при Советской власти, что было связано с коллективизацией сельского хозяйства и переселением сюда хлопкоробов из Ферганской долины. Ферганские узбеки впервые начали сеять американские и советские высокоурожайные сорта.

В настоящее время в Сурхандарьинской области хлопок является главной культурой, дающей основной доход сельскому населению. Технические культуры занимают 107,4 тыс. га из 147,1 тыс. га поливных земель, в том числе хлопок 107,0 тыс. га ¹⁹. Сей-

¹² См. А. Ф. Миддендорф, Указ. раб., стр. 244; А. И. Шахназаров, Указ. раб., стр. 201. У дехкан существовало поверье, что если молодое растение через 3—4 дня после посева покажется из воды, то его склюют птицы, и тогда рис превратится в курмак.

¹³ У узбеков-юзов были громадные кетмени-мотыги, которые весили по 8—10 кг. Ими работали только физически здоровые дехкане. Эти кетмени в прошлом были привезены из Самарканда и в Сарыассне и Узуне их называли «чимбур» (буквально режущий дерн). Теперь таких кетменей не употребляют.

¹⁴ Другие подразделения узбеков не знали культуры хлопка вообще.

¹⁵ Н. А. Маев, Указ. раб., стр. 10.

¹⁶ «Центральный государственный исторический архив УзССР», ф. И-7, оп. 1, д. 3455, л. 13; см. также газ. «Правда Востока», № 8, 1965 (статья «Одна частная жизнь»).

¹⁷ Г. Андреев, В Денауском бекстве, «Туркестанские ведомости», 1916, № 196.

¹⁸ См. О. А. Сухарева, Указ. соч., стр. 34; Н. Н. Ершов, Указ. раб., стр. 68.

¹⁹ «Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник», Ташкент, 1964, стр. 118.

час в районе ведутся большие оросительные работы, и осваиваются новые земли под хлопчатник.

Садоводство было одним из любимых занятий оседлого населения, особенно оно было развито у таджиков и узбеков племен чагатай и барлас (первая и вторая зоны). В горных селениях сады располагались на склонах гор, их площадь увеличивали за счет сведения леса. В садах выращивали груши, урюк, яблони, грецкие орехи, джидду («санжит»), сливы, алычу, тутовник и др. Садоводство не имело товарного характера, лишь небольшая часть фруктов в сухом виде попадала на базары.

В предгорьях сады состояли в основном из гранатовых деревьев и яблонь. Гранаты из Дашнабада славилась по всему Бухарскому ханству и могли конкурировать с шахрисабзскими сладкими крупными гранатами²⁰. В настоящее время их вывозят в Москву, Ленинград и другие города²¹. Дашнабадцы умеют сохранять гранаты в свежем виде до следующей весны в специальных ямах («ура»), по две-три сотни и больше килограммов.

По преданию, гранаты появились здесь несколько сот лет назад, их привезли сюда чагатаи — переселенцы из Дахбида²² и Куляба (местности Собит). Саженцы различных сортов гранатовых деревьев доставлялись сюда также и позже. В период коллективизации сельского хозяйства переселенцы из Ферганской долины также привезли различные сорта плодовых деревьев: гранаты, груши, персики и др.

Десятки тысяч гектаров земли в изучаемом районе занимают фисташковые естественные заросли по склонам Бабатагского и Гиссарского хребтов. Они дают фисташковые орехи прекрасного качества. Кроме того, на листьях фисташковых деревьев образуются наросты «бузгундж» (чернильные орешки), которые раньше использовались для приготовления черной краски, применявшейся в ткачестве. Жители этих районов в сезон созревания фисташек выезжали собирать их целыми семьями. В настоящее время лесхозы выращивают фисташковое дерево на обширных площадях и получают большие урожаи орехов, которые отправляют в Москву, Ленинград и другие города СССР²³.

Виноградарство было развито главным образом у таджиков и реже у узбеков на приусадебных участках и в специальных садах. В селениях Сина, Вахшвар, Хуфар, Завхона и других виноградники составляли основу хозяйства жителей, причем виноград выращивали на продажу. Здесь получили распространение сорта «Тойфи», «Хусайни», «Джавз», «Чашми гов», «Кишмиш», «Сурхак», «Чиллаг» и др. У таджиков Сина виноград был основной земледельческой культурой. Из него делали кишмиш, виноградную патоку («шинни»), отчего Сина получило прозвище «Сина шарбатхона». Отсюда возили продавать сушеный кишмиш на базары ханства. Сейчас в этом кишлаке построен большой завод вин.

Скотоводство в основном занимались узбеки-кунграды, дурмены, тюрки и таджики. Особенно отличались как хорошие скотоводы кунграды. Как было сказано выше, наличие богатейших пастбищ позволяло держать скот на подножном корму. Скот состоял главным образом из овец гиссарской мясо-сальной курдючной породы, обладающей прекрасно развитой мускулатурой, необходимой для длительного и трудного перехода с зимних пастбищ на летние и обратно²⁴. Пастбищное содержание овец в горах продолжалось до конца сентября. В начале октября скот постепенно спускался с гор в свои зимовки — «кишлов». Овцеводы специально корм не запасали, отчего иногда зимой много овец погибало. Овец выращивали в основном для продажи. За ними каждый год приезжали купцы-скупщики («гусфанд-джаллоб»), которые закупали целые отары и отправляли их в Самарканд, Бухару, Афганистан и другие страны²⁵.

²⁰ Н. А. Маев, Указ. раб., стр. 90; его же, Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства, «Туркестанские ведомости», 1877, № 7, стр. 26—27, 28; его же, Долина Сурхана, «Туркестанские ведомости», 1879, № 36, стр. 142.

²¹ Газ. «Правда Востока», № 25, 29 января 1967.

²² Дахбид — большое селение близ Самарканда.

²³ См. газ. «Правда», 13 сентября 1965 г.

²⁴ «Овцеводство», М., 1963, стр. 301—304.

²⁵ «Скотоводство в Зеравшанской долине», «Туркестанские ведомости», 1880, № 46, стр. 182; А. Б р и с к и н, Страна таджиков, М.—Л., 1930, стр. 26—27.

В наше время овцеводство также занимает большое место в хозяйстве колхозов. Славится специальный овцеводческий совхоз «40 лет Октября», имеющий около 100 тысяч голов овец. Чабаны — в большинстве случаев (на 80%) узбеки-кунграды.

Во второй зоне разводили очень много коз. Разведение коз имело большое значение в хозяйстве горных таджиков. Козы могли находить себе корм на труднодоступных горных склонах. Каждый горный житель имел в среднем 10—12 коз, 8—10 овец, 1—2 коровы.

Крупный рогатый скот, в том числе и рабочий, разводили таджики и узбеки-юзы, дурмены, чагатаи и катаганы. Пастухи, по разрешению аксакала, пасли стада на збранных полях селения и на лугах.

Конеvodством рядовые дехкане не занимались, лишь богачи имели по несколько табунов («илки»). Лошади использовались как для езды, так и для работы, в основном на маслобойках.

Приведенные материалы показывают, что в исследуемом районе наблюдается большое разнообразие сельскохозяйственных традиций, которые зародились у каждой группы населения в отдельности в незапамятные времена. Когда обособленные группы поселялись вместе, они постепенно заимствовали друг у друга трудовые навыки и традиции. В прошлом полукочевники — скотоводы узбеки-барласы еще в середине XIX в. перешли к оседлости. Они поселились в таджикском селении Дашнабад и постепенно переняли у своих соседей чагатаев садоводство и земледелие. Чагатаи, в свою очередь, научились заниматься скотоводством. В таджикских кишлаках Хуфар, Маланд. Сангардак после прихода туда узбеков-скотоводов таджики начали говорить по-узбекски и стали заниматься скотоводством. У многих богачей-таджиков бывало более 1000 голов овец.

Узбеки-кунграды, типичные скотоводы, общаясь с таджиками на летних пастбищах, приобретали среди них очень много знакомых и даже заключали с ними браки. Узбеки многому научились от оседлых таджиков и, в свою очередь, передали им приемы и методы выращивания овец. Таджикские юноши, порою и подростки, были учениками у чабанов-кунградов по три-четыре года и кочевали с ними, обучаясь приемам скотоводства.

Кунграды в прошлом не знали, как возделывается пшеница, что такое водяная мельница («тегирмон», «осне») и как молотить зерно. В тесном контакте с таджиками они научились выращивать хлеба, делать муку.

Узбеки-юзы и коратамгалы, занимаясь в долине рисоводством, научили горных таджиков выращивать рис.

В годы Советской власти обособленные группы населения объединились в коллективные хозяйства и традиции каждой этнической группы сделались общим достоянием.

Победа колхозного строя обеспечила коренную перестройку агротехники сельскохозяйственных культур. Пронзошли громадные сдвиги во всех отраслях сельского хозяйства изучаемого района. Оно превратилось в крупное социалистическое хозяйство, оснащенное новейшими машинами и освоившее передовую агротехнику. Колхозники добились больших успехов в развитии хлопководства, зерноводства, животноводства, шелководства и др. Ныне Денауский и Сарыассийский районы известны по всему Советскому Союзу высокими урожаями хлопка и высокой продуктивностью других отраслей народного хозяйства.
